
Малфой проснулся.

Он проснулся уже во второй раз - по крайней мере, это он знал. Первый раз это могло произойти пять минут назад или пять дней назад. Он вспомнил, как услышал движение в комнате, где лежал, и, открыв глаза, увидел кого-то, одетого только в белое. А потом долгожданное возвращение в небытие.

На этот раз он чувствовал, что будет бодрствовать, или, по крайней мере, сможет, если захочет. Он не был уверен, что хочет этого. В голове у него стучало, точно в такт сердцебиению. Помимо боли, была еще и усталость. Теперь он вспомнил, что это была страшная усталость, охватившая его во время предыдущего краткого периода сознания.

Его глаза все еще были закрыты, и прежде чем открыть их, Малфой сосредоточился на настоящем. Он был ранен - это было ясно, потому что именно эта мысль доминировала в его голове в тот момент, когда он вынырнул на поверхность. Но как это произошло? Он не мог заставить свой ум вернуться назад организованным образом, и поэтому он ушел далеко в прошлое и продолжил вспоминать. Он вспомнил, как садился в Хогвартс-Экспресс, в купе со своими слизеринскими друзьями. Потом ненадолго заснул и проснулся как раз в тот момент, когда подошел поезд.

Там его никто не встречал - такое случалось уже не в первый раз. Он был зол. У каждого второго ученика был по крайней мере один родитель, ожидающий на платформе, желая приветствовать своего мальчика или девочку дома. Но у его родителей опять были другие дела. Его отец, без сомнения, занят служением Темному Лорду. А его мать? Возможно, она развлекала важных гостей в фамильном поместье или играла в бридж с женщинами, имеющими хорошие связи в обществе.

Он вышел из поезда на платформу, направляясь к лестнице, ведущей со станции в место, откуда он мог безопасно трансгрессировать, его отец научил его этому в прошлом году. Обычно магию приходилось скрывать от магглов, но его способность к трансгрессии также должна была быть скрыта и от волшебного народа, поскольку ее использование было незаконным, конечно, ему не разрешат трансгрессировать, пока ему не исполнится семнадцать. Вопреки магическим законам, он уже приобрел большие навыки, но на следующий год в Хогвартсе ему придется пройти курс трансгрессии, как и всем остальным, и притвориться, что ему трудно учиться.

Раздраженный отсутствием родителей и жалея себя, он покинул платформу девять и три четверти, направился в другую часть станции, а затем направился к лестнице, ведущей вниз, на нижний уровень. Вокруг было слишком много людей, и нигде было побыть одному. Он знал, что лучше всего быть одному в густой толпе, потому что никто не заметит, как он исчезнет на переполненной железнодорожной станции. Он торопился домой - теперь он это ясно помнил, но на этом его воспоминания обрывались, и он уже спускался по лестнице. После этого - темнота.

- Знаешь, ты здорово упал.

Услышав это, Малфой открыл глаза. Он полулежал на кровати с металлическими рамами по бокам. Маленькие странные коробочки со стеклянными гранями светились разноцветными огоньками, а из некоторых доносился странный писк.

- Как Вы узнали, что я не сплю? - ответил он, обводя взглядом комнату, пытаясь найти

человека с чистым голосом, который обратился к нему.

- Вон там, - сказала она, указывая на одну из коробок. - Это показывает твой уровень мозговой активности. Он сказал мне, что ты проснулся.

- Для этого надо научиться заклинанию, - сказал Малфой и снова провалился в сон.

Когда он проснулся в следующий раз, была уже ночь. На этот раз ужасная боль в голове прошла, и он понял, что идет на поправку. Он лежал на спине и попытался сесть - напрасно. Его начало тошнить, и этот ужасный звук привел в его комнату посетителя, на этот раз мужчину, тоже в белом, как и девушка, которая была там раньше. Коротко взглянув на Малфоя, мужчина вернулся со стаканом воды и очень маленьким белым шариком на блюде.

- Проглоти это - это остановит рвоту.

- Что это? - спросил Малфой.

- Как ты думаешь, что это такое? - ответил человек. - Таблетка. Гравол, если это необходимо. Пожалуйста, возьми ее. - Малфой почувствовал, что верхняя половина кровати поднимается, казалось бы, по собственной воле, но он не видел, чтобы целитель использовал палочку. Странно. Теперь уже частично приподнявшись, Малфой повиновался данным ему инструкциям и положил таблетку в рот.

- Ты не должен ее жевать, - сказал целитель. - Просто набери немного воды в рот и проглоти.

Таблетка была действительно ужасной на вкус, и Малфой разлил воду вокруг, пытаясь избавиться от привкуса.

- Не думаю, что это больница Святого Мунго, - сказал Малфой. - Где я нахожусь? - он говорил с пустой комнатой - целитель ушел.

Позже ему приснилась эта встреча, и он задал тот же вопрос. К своему удивлению, он получил ответ.

- Уиттингтон. Ты в больнице Уиттингтона. - это была та самая девушка, которая сказала ему, что он упал.

- Не знал, что есть еще одна, - сказал Малфой. - Я думал, там только больница Святого Мунго.

В паузе, прежде чем девушка заговорила, Малфой услышал в тишине беспокойство девушки о нем.

- Ты очень странно разговариваешь во сне - наверное, это из-за травмы головы, потому что ты говоришь то же самое, даже когда бодрствуешь. Ты готов к небольшой проверке? Это не займет много времени. Нет необходимости в другом GCS - я думаю, что ты уже давно прошел это. Имей в виду, ты набрал три балла, когда прибыл - самый низкий из возможных.

- Это трудно? - сказал Малфой.

- Что трудно?

- Тест - GCS.

- Шкала Комы Глазго? Нисколько. На самом деле это не тест - скорее измерение.

- Я набрал три балла - Вы сказали, что это самый низкий балл. Разве ноль не самый низкий?
- Три - самый низкий балл, если ты жив. Чтобы набрать ноль очков, надо быть мертвым.
- Значит, за то, что ты жив, полагается премия в три очка, - заметил Малфой. - Хотел бы я, чтобы в Хогвартсе было так же.
- Ты знаешь, где находишься? - спросила молодая женщина. Зрение Малфоя улучшилось с момента его последнего пробуждения, и теперь он ясно видел ее - она была примерно его возраста, среднего роста, с волосами почти такими же светлыми, как у него.
- Ты слишком молода, чтобы быть целительницей, - сказал Малфой. - Почему ты не в школе?
- Я учусь в школе. Я работаю здесь неполный рабочий день и полный рабочий день во время каникул. Где ты?
- Ты сказала мне, где я - Уиттингтон, где бы это ни было.
- Как тебя зовут?
- Драко Малфой.
- Какое необычное имя, - сказала девушка. - В какую школу ты ходишь?
- Хогвартс, конечно. Куда же мне еще ходить?
- А где Хогвартс?
- Если бы я это знал, это было бы действительно нечто. Это невозможно - все это знают.
- Конечно, - сказала молодая женщина. - Но я должна посмотреть, не страдаешь ли ты все еще от последствий падения. Давай попробуем задать еще несколько вопросов, хорошо?
- Давай не будем, - сказал Малфой. - Думаю, мне нужно поспать. - не успел он произнести эти слова, как снова заснул.

Проснувшись снова, он почувствовал, что становится сильнее - он почти чувствовал, как исцеление происходит внутри него, а вместе с ним и возвращение к чему-то приближенному к его нормальной остроте зрения. Прежде чем открыть глаза, он понял, что именно присутствие девушки прогнало из него последние остатки сна.

- Так ты знала, что я не сплю? - спросил он, его глаза по-прежнему закрыты.
- Конечно. Вот почему я пришла - я наблюдаю за тобой со своей станции.

Эти слова ничего не значили для Малфоя - просто болтовня, похожая на ту чепуху, которую он иногда слышал от Луны Лавгуд, на которую девушка немного походила, но только внешне. Он попросил девушку объяснить, и она объяснила, используя термины, которые были столь же бессмысленны. Разумеется, она говорила по-английски. Но смысл был непостижим, потому что она, казалось, предполагала, что у них с Малфоем есть что-то общее - она считала само собой разумеющимся, что он знает, о чем она говорит.